

Доктор Билл Маунс, Нагорная проповедь, Лекция 11, Матфея 6:11 и далее, Молитва Господня, Часть 2

© 2024 Билл Маунс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Билл Маунс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 11 по Матфею 6:11 и далее, Молитва Господня, Часть 2.

Хорошо, мы возвращаемся к следующему разделу Молитвы Господней, начиная с вопроса о хлебе насущном.

Ладно, мы все в одном месте? Ладно. Дай нам, вот твой активный повелительный наклон. Дай нам сегодня наш насущный хлеб. Это в переводе NIV.

Мы перешли во вторую часть молитвы Господней, и, как я уже говорил, большинство людей описывают это как изменение фокуса — их молитва переключается на нас. Я не думаю, что это точный способ рассматривать это.

Молитва не о нас, молитва о Боге. И да, мы просим Бога, но то, что мы делаем, на более фундаментальном уровне, заключается в том, что мы отдаем наши... Вы говорили о том, что весь этот сахар ударяет вам в голову и вы как бы засыпаете, я думаю, что сахар от обеда начинает действовать. Я забыл, что я собирался сказать.

Вторая половина молитвы Господней на самом деле о возможности для нас с радостью признать свою зависимость от Бога. Так что это не просто, эй, Боже, дай мне еды. Это, Господи, я в конечном счете завишу от Тебя в моем физическом благополучии.

Итак, я не хочу слишком сильно отвлекать внимание от Бога в молитве к Богу. Мы признаем свою зависимость от Бога во всем, что касается жизни, метонимию хлеба в еде, одежде и жилье. Нашу зависимость от Бога в наших духовных нуждах и прощении.

Зависимость от Бога в духовной защите хранит нас от лукавого. Интересное слово — «ежедневно». Теперь, я думаю, это был грант, который пришел от одного из гуманитарных департаментов федерального правительства, я думаю.

Но 20 лет назад они начали вводить всю греческую литературу. Всю греческую литературу. Так что все, что вообще является древним, теперь находится в так называемой базе данных Perseus.

Все, что было до, я думаю, продолжалось до 400, 500 г. н.э. Поэтому, когда мы говорим, что слово, переведенное ежедневно, не встречается ни в одной известной греческой литературе, мы можем его поискать. Слово *epiusia* просто никогда не встречается.

Другими словами, один из моих вопросов Иисусу. Иисус, почему, когда ты учил нас молиться, ты использовал слово, значение которого никто не знал? Это странное, странное слово. Большинство людей убеждены, что слово, переведенное как «ежедневно», относится к единице дня.

Но мы на самом деле не знаем, даст ли нам это еду на сегодня или даст нам еду на завтра. Это *harax legomenon* во всей Греции. Так что это догадка.

Но из-за этимологии слова мы почти уверены, что оно означает ежедневно. Но я имею в виду один период, единицу. В любом случае, это в основном манна, верно? Манна пришла, она была хороша только один день.

Если вы попытаетесь сохранить его дольше в один день, кроме выходных, он станет бесполезным, и вы не сможете его съесть. И это своего рода модель для нашей молитвы. Опять же, это аграрная культура, где вы работали бы весь день, получили бы динарий и купили бы достаточно еды, чтобы прокормить свою семью в течение одного дня.

Это было повседневное существование. И поэтому молитва находится в этом контексте повседневного существования: пожалуйста, дай нам наш хлеб насущный. Как я уже сказал, хлеб — это метонимия, где часть обозначает целое.

Вы просите руки девушки в браке. Рука — это только часть того, что вы хотите, верно? Вы хотите всю ее. И поэтому рука — это метонимия для всего человека. И поэтому это молитва обо всем, что нам нужно для физической жизни.

Итак, обычно под идеей понимают еду, одежду и кров. Все наши физические потребности. Куда вы попадаете в конце главы 6, верно? То, что Бог даст в виде еды и одежды, что он делает для животных, он сделает и для нас.

Я до сих пор помню единственную проповедь, которую мне удалось послушать от Рика Уоррена. Вам нужно было однажды сходить в Сэддлбэк. Если вы там никогда не были, вам нужно сходить.

Это захватывающий опыт. Я имею в виду, все настолько большое, что это действительно трудно осмыслить. Но я помню проповедь, а я не помню большинство своих проповедей.

Проповедь была о Божьих обещаниях удовлетворить наши нужды, а не нашу жадность. И именно об этом молитва. Дай нам сегодня хлеб наш насущный.

Дай нам основы. BMW не подходит. Дженис Джоплин? О, Господи, не купишь ли ты мне Mercedes-Benz.

Это не вписывается в молитву Господню. Хорошо. Молитва — для наших ежедневных нужд, а не для нашей ежедневной жадности.

У меня есть пара быстрых заявлений. У меня нет времени их выбрасывать, и мы пойдем дальше. Но это то, о чем стоит подумать.

Номер один, молитесь ли вы, чтобы Бог восполнял ваши ежедневные нужды? Ну, я не знаю. У вас есть работа. У меня есть некоторые способности.

Может быть, немного денег в сбережениях. Ты действительно веришь, что мы должны молиться, чтобы Бог обеспечивал наши ежедневные нужды? Я помню, как мой младший брат говорил мне это, Билл: безопасность — это иллюзия. Безопасность — это иллюзия.

Да? И каждый пастор, которого уволили, уходит; аминь на этом. Безопасность — это иллюзия. И это легко, когда ты богат.

Рич — мой друг, и он миссионер. Он миссионер Уиклифа в Африке. И его определение богатства — это иметь ковер.

Он сказал, что если посмотреть на большую часть мира, то если у вас есть ковер, вы богаты. Так что, для большинства из нас богаты. Он сказал, что большинство людей понимают, что у них нет никакой безопасности.

Проблема в том, что если у вас есть богатство, вы думаете, что вам не нужно Божье обеспечение. Вам не нужна безопасность, потому что вы можете обеспечить ее сами. И дело в том, что безопасность — это иллюзия.

Вы понятия не имеете, когда ваша финансовая стабильность будет удалена или может быть удалена. Так что безопасность — это иллюзия, и нам нужно это понимать. Вторая интересная вещь, опять же, просто мимоходом, — это дать нам сегодня наши ежедневные потребности.

Ну, Боже, у меня есть способности. Я могу много работать, я могу ясно мыслить, я могу выходить. Если эта работа закончится, я смогу найти другую.

Я могу справиться с этим сам, потому что у меня есть определенные природные способности, которые позволяют мне заботиться о своей семье, верно? Не так уж и глупо. Я могу разобраться. Мой комментарий касается природных даров.

И опять же, у меня нет медицинского образования для этого. Я не верю в естественные дары. Я верю только в сверхъестественные дары.

Я говорил своим студентам, я говорил, знаете, у вас могли быть те же мама и папа, у вас мог быть тот же генетический материал, и вы могли родиться глупыми. Что это было за выражение? Застрял на глупости. Вы могли застрять на глупости.

Это тот же генетический материал. Все было бы иначе. На 40 баллов IQ ниже.

Все, всякий добрый и совершенный дар нисходит от Отца свыше, верно? Ваш интеллект, ваш IQ людей, ваша способность работать и ваша решимость работать — это черты, которые у нас есть от рождения. Весь язык неправильный. Это все дар.

Итак, нам нужно быть осторожными в себе и в нашей проповеди, чтобы не создавать иллюзию, что, знаете ли, у вас есть все эти природные способности, вы можете сделать это сами. Дело в том, что наша молитва — это признание нашей зависимости от Бога в наших основных физических потребностях. Так что это просто повод для размышлений.

Вы могли родиться глупым — следующее утверждение. Мы рассмотрим их, а затем откроем обсуждение.

Прости нам наши долги. На самом деле, мы лучше сделаем это по утверждению. Есть комментарии или вопросы по этому поводу? Хорошо.

Стих 12, пятый императив. Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим. Итак, вот следующий пример взаимности, который мы рассмотрели в милосердном блаженстве.

Будьте милосердны, и Бог снова будет милосерден. Знаете, большой вопрос в том, говорим ли мы долги или проступки? И проблема в том, что оба варианта точны. Греческое слово относится к грехам.

Так что в этом смысле, *trespasses* — лучшее слово. Но это слово конкретно означает грехи, которые делают нас должниками. И отсюда слово *debts*.

Итак, мы сказали «долги и должники», но это то, что мы решили сделать. RSV был в долгах. Я был воспитан на RSV.

О, ладно. Правонарушения короля Якова. RSV были долги.

Да, да, да. Долги — более точный перевод, если понимать, что это долги из-за греха, который мы должны.

Все грехи в конечном итоге направлены против Бога, и поэтому прощение в конечном итоге должно исходить от Него. Но доктрина взаимности, с которой мы боремся, заключается в том, что каким-то образом наше прощение связано. Прощение Бога нам связано с нашим прощением другим.

И как вы собираетесь с этим справиться? Ну, позвольте мне дать вам предложение, а затем вы скажете мне, почему я не прав. Есть два типа грехов, которые могут помешать нам вступить в отношения между человеком и богом, верно? Есть два набора грехов, так сказать. Один набор грехов устраняется при обращении.

При обращении вам прощаются ваши грехи. Иисус проявил инициативу и предоставил способ исправить разрушенные отношения. У нас раньше не было отношений, и я их исправил.

Вот в чем проблема с идеей мужчин. Но создать отношения, спасительные отношения с Богом. Итак, грехи прощаются, и это не может быть тем, о чем говорит молитва Господня.

Нет никакого способа, теологически, чтобы наше спасение было связано с нашим продолжающимся прощением или нашим продолжающимся отсутствием прощения, ясно? Я просто не могу себе представить, чтобы даже Уэсли спорил с этим пунктом. Но есть второй тип отношений, который существует между учениками и нашим Учителем, верно? Между христианами и Богом. И даже несмотря на то, что при обращении господство греха было нарушено, мы все еще боремся с грехом.

И когда мы поддаемся греху, он возводит стену отношений между нами и Богом, верно? Это касается любых отношений. Вы и ваш супруг начинаете ссориться, или вы и ваш лучший друг начинаете ссориться, и стены отношений растут. Чем дольше это продолжается, тем выше и толще становятся стены.

И единственный способ сломать эти стены — искать прощения, верно? Итак, есть вид прощения, который не влияет на спасение, но влияет на здоровье и продолжающийся характер наших отношений с Иисусом. И я думаю, что именно

об этом говорится в этом отрывке. 1 Петра 3:7. Мужья, живите с женами благопристойно. Иначе ваши молитвы будут затруднены.

Что? Моя жена — мой священник, мои молитвы должны проходить через нее? Нет. Если вы из тех мужей, которые не уважают, а возможно, и оскорбляют свою жену, это создает препятствие, стену между вами и Богом, и ваши молитвы не слышны из-за продолжающегося греха в вашей жизни. Так что отрывок из 1 Петра — лучшая известная мне параллель к этому.

Иисус не может говорить, что наше отсутствие прощения отменяет прощение нашего обращения, но это значит, что если мы упорно отказываемся прощать, как минимум, мы будем теми людьми, которые никогда не попросят у Бога прощения. Я имею в виду, что вы не можете жить в постоянном, настойчивом непрощении и быть тем человеком, который будет просить у Бога прощения. Но даже если вы это сделаете, по-видимому, в каком-то смысле Бог скажет: поговорите с рукой.

Не приходи ко мне об этом говорить. У тебя проблема с прощением Робина, или Эда, или кто там твой друг. Тебе нужно с этим разобраться.

Я имею в виду, что это то, что он говорит, верно? Есть некая связь между тем, что Бог прощает нас, и тем, что мы прощаем других. Дело в том, что Божье прощение для меня освобождает меня, чтобы прощать других. Это часть измененной жизни.

Изменил жизни людей, изменил жизни. Если бы я... И мы не говорим здесь о ком-то, кто борется с прощением. Вот обратная сторона.

Я знаю, что вам не нравится, когда я переворачиваю эти вещи, но это нормально. Если вы переворачиваете это, мы не говорим о человеке, который борется с прощением. Тот факт, что они борются, является признаком здоровья.

У меня астма, вызванная аллергией. И бывают моменты, когда я действительно думаю, что умру. Потому что все отключается, и вы можете услышать... Как это слово она использует? Это просто такой странный звук.

Кажется, что ты едва набираешь воздух в легкие. И она скажет: «Я знаю, что это не так... Почему я говорю об этом? Ладно, мы не говорим о человеке. Она скажет мне: «Ты дышишь».

Я слышу, как ты дышишь. Я знаю, ты не думаешь, что ты дышишь. Ты дышишь.

Просто продолжай. Ладно, плохая аналогия в том, что мы не говорим о человеке, который борется с прощением. Тот факт, что он борется за воздух, борется с прощением, является хорошим знаком.

Это значит, что они живы. Это значит, что они функционируют. Они работают.

И это борьба. Мы говорим... Обратная сторона в том, что если я такой человек, который, если я отказываюсь в течение длительного периода времени, я отказываюсь проявлять милосердие, я отказываюсь прощать, наступает момент, когда мне нужно спросить себя, был ли я когда-либо прощен? Так что, может быть, я говорю, что между двумя видами прощения есть некое пересечение. Так что, если кто-то идет из года в год и абсолютно комфортно живет в гневе и непрощении по отношению к кому-то другому, где-то там, он, возможно, перешел.

И снова, я не говорю о муже или жене, которые подверглись насилию со стороны своего супруга и живут в этом темном, темном месте и этой глубокой боли, и просто невысказанно представить, как я мог простить кого-то, кто причинил мне такую боль. Так что бывают такие ситуации. Но для большинства людей Бог не собирается прощать наши грехи, и стены в отношениях будут расти, и отношения с Богом будут испорчены, если мы не простим.

Потому что Бог простил нас у ворот. Он изменил нас, и это значит, что если я собираюсь стать сыном Бога, мне нужно быть похожим на своего отца, и он простит меня; мне нужно научиться прощать. Если я этого не сделаю, то придется заплатить штраф.

Я намекал на эту историю ранее, но сейчас самое время рассказать ее. Мы прошли через этот ужасный опыт служения, и мы сидели там и думали: как же мы простим старейшин? Я имею в виду, как мы простим их? Мы смотрим на боль в нашей собственной жизни, мы смотрим на боль в жизни наших детей, и вы все; когда моя дочь впервые пошла в протестантскую церковь после всего этого, примерно два года спустя, она буквально пошла в туалет и целый час блевала. Она просто выbleвывала все свои кишки.

Было так тяжело вернуться в здание, которое напоминало ей о нашей церкви. Вот почему она пошла в католическую церковь. Для нее вообще не имело значения, что она ходила в протестантскую церковь.

Это был тот тип боли, который мы рассматривали. У меня был долгий разговор с сыном перед тем, как он пошел в морскую пехоту. У меня было несколько разговоров.

Я сказал, что мне нужно знать, почему ты хочешь стать морским пехотинцем. Он говорит: «Я боюсь, что ты не можешь стрелять в старейшин, поэтому ты хочешь пойти и застрелить кого-нибудь». А ты уверен, что это не отложенный гнев? А он говорит: «Нет, пап, я не хочу».

Почему ты хочешь стать морским пехотинцем? Я хочу группу людей, которые будут умирать друг за друга, и я хочу сделать что-то важное и значимое. Для меня это звучит как миссионерство, но на самом деле это так и звучит. Но я сказал: хорошо, хорошо.

Вот какую боль мы испытывали. И поэтому мы знали, что нам нужно простить. И вопрос в том, что нам нужно посмотреть и на себя.

Хорошо, что мы сделали не так? Что мы могли бы сделать по-другому? Но у нас было много прощения. И у нас есть друг по имени Джерри Ситцер. Вы знаете его книгу? Он написал книгу под названием «Скрытая благодать».

Это лучшая книга о боли. Я бы настоятельно рекомендовал вам сохранить 10 экземпляров в вашей библиотеке для консультационных целей. Раздайте их людям.

«A Grace Disguised» — история о 10-летнем периоде жизни Джерри. Он профессор колледжа Уитворт в Спокане. Однажды он ехал на север от Спокана и был сбит пьяным водителем.

Его мать, его жена и одна из его дочерей умерли. И он сидел там, практически решая, кто из его детей будет жить, потому что он не мог делать СЛР всем из них. И поэтому я никогда не подталкивал его к деталям, но у него были сын, дочь и совсем маленький сын, которые выжили.

Младший сын, Джон, носил гипс от шести до девяти месяцев. Он был одним из лучших друзей моего сына в старшей школе. Вот как мы его так хорошо узнали.

И он ждал, пока Джон не станет достаточно взрослым, чтобы написать книгу. Он не хотел писать книгу, пока его сын был еще совсем маленьким. И Джону было 15, 16, и он сказал: «Папа, ты можешь написать книгу о том, что произошло».

Итак, это история о том, как нечто абсолютно ужасное на самом деле было замаскированной благодатью. Он также говорит о том, что вышло из этого опыта. Знаете, я уверен, что он бы предпочел вернуть свою жену, маму и дочь, но это была замаскированная благодать.

Это мощная история. Так что, поскольку мы были друзьями через Джона, и поскольку я знал его в Уитворте, мы пригласили его на ужин, потому что он

знал, что произошло. И я сказал: Джерри, как мы прощаем? И он начал смеяться.

Он немного отодвинулся от стула, буквально только что отошел от стола, просто начал как-то смеяться. Ты не можешь простить. Я знаю, что с тобой случилось.

Ты не можешь простить. Ты не можешь сказать, что собираешься простить. Это слишком больно.

Он сказал, что мне делать? И он говорит, что вы молитесь о прощающем сердце. Молитесь, чтобы когда-нибудь вы действительно захотели молиться молитвой о прощении. И произойдет то, что вы верно говорите, Боже, когда-нибудь я хотел бы быть в состоянии простить; наступит момент в вашей жизни, сказал Джерри, когда вы поймете, вы знаете, я готов просить Бога о прощении.

Я не имею это в виду, но я нахожусь в том месте, где я готов, хорошо, я думаю, мне нужно начать молиться молитвой. И он сказал, что произойдет, когда ты будешь молиться этой молитвой, однажды ты внезапно поймешь, о боже, я действительно имею это в виду. Я узнал, что жизнь - это путешествие, верно? Кто я, кем мы становимся, кем мы будем.

И он сказал, это все процесс, и вам никогда не приходилось учиться прощению. Ничего подобного с вами никогда не случилось, и поэтому это для вас урок. Поэтому вы начинаете молиться о прощающем сердце.

Когда-нибудь это заставит вас молиться, чтобы Бог простил их. Когда-нибудь вы действительно будете это иметь в виду. Для нас это заняло некоторое время.

Мы добрались туда. Да, мы добрались туда. И это то, что такое жизнь, вы все.

Вот почему я пишу книгу под названием «Путь». Она о путешествии, в котором мы все находимся, и о том, как мы учимся чему-то циклически, снова и снова, все более углубляясь. Поэтому, когда вы говорите о прощении, важно не просто сказать, поэтому вам нужно простить.

Есть только один парень, как я уже говорил, который смог просто простить — висящий на кресте. Это нереалистичная модель для вас и меня.

Когда-нибудь это станет возможным для нас. Может быть, в этой жизни, может быть, в следующей. Я не знаю.

Но это процесс. И поэтому, если вы не начнете учиться прощать своего брата, вы никогда не научитесь прощать своего брата и сестру. И поэтому, мы начинаем, и это процесс.

Итак, что вы думаете об этом? Обо всем этом. Прощение — это центральная, жизненно важная часть в жизни каждого христианина. Все мы призваны прощать, учиться прощать.

Мы должны прощать. Иначе это навредит нашим отношениям с другими и с Богом. Вот почему я сделал ссылку на семинар по библейскому обучению о прощении и о том, почему прощение — это эгоистичный поступок.

Вот что вы делаете, чтобы освободиться. И поэтому вы прощаете. Вы отказываетесь от любых прав на возмездие, которых у вас никогда не было, с самого начала, но важно, чтобы вы отпустили его.

И тогда весь вопрос в том, расскаются ли другие люди? Если они не расскаются, то нет никаких отношений, и вы свободны. Если они расскаются, то это вопрос того, готовы ли они проделать тяжелую работу, чтобы восстановить отношения и доверие. Или, если они не расскаются, вы просто устанавливаете границы и говорите: «Хорошо». Это фантастический семинар, который стоит пройти.

Я призываю вас сделать это. Ну, я бы никогда не сказал, что я достиг, но я дошел до точки жертвования. И это не только для церкви.

Это перетекает в другие вещи в вашей жизни. Прямо когда я как бы начал разбираться с церковью, в моей жизни случился еще один огромный реляционный бабах. Я такой, о, здорово.

Слава богу. Я просто как бы справляюсь с одним. И я обнаружил, что поскольку я как бы смирился с одним, с другим было гораздо легче справиться.

Я думаю, что дошло до того, что я все время разговариваю сам с собой. Я всегда разговаривал сам с собой. Как говорит один друг, иногда это единственный способ вести умную беседу.

Но мои разговоры были гневными разговорами о том, что я думаю о старших. И часть меня, зная, что я росла, была в том, что разговор прекратился. И мои друзья подбадривали меня, знаете, прощать нужно вслух.

Вы произносите имя человека. Вы используете слова, которыми он вас обидел. А затем вы говорите: «Боже, я прощаю их».

Я отказываюсь от любого права на возмездие. И молюсь, чтобы вы привели их к раскаянию. Но это ваша работа, а не моя.

И я прошел через этот цикл. А потом, два месяца спустя, я прошел через это снова. И где-то в это время я понял, что если они не раскаются, Бог должен будет их наказать.

Это не плохо. Если бы Бог не мстил, то он не вознаграждает праведных и не наказывает нечестивых. И это значит, что мы живем в феноменально несправедливом мире.

Месть — это хорошо, если это дело Бога. И я дошел до точки, когда сказал: Боже, я не хочу, чтобы тебе пришлось их наказывать. Я имею в виду, я действительно этого не хочу.

Признают ли они это мне или нет, признают ли они это церкви или нет, я не хочу, чтобы они отправились в ад. Я не хочу, чтобы они понесли утрату. И когда я понял, что достиг этой точки, прошло, наверное, четыре года.

Пять лет. Хм. Ладно, что-то во мне изменилось в этот момент.

И, плюс, я пытаюсь перестать разговаривать с собой, потому что это доставляет мне неприятности. Я сегодня после обеда ходил в туалет, просто хлопая деснами. Вдруг я услышал, как рядом со мной спустили воду в туалете.

Я подумал: «О, здорово, там кто-то есть». И я просто выскочил из туалета, и, надеюсь, они не узнали, что это я. Это был очень умный разговор.

В любом случае. Так что я думаю в своей жизни, не осознавая, что я действительно этого хочу. Честно говоря, я не очень хочу примирения, но я очень хочу, чтобы Бог не наказывал его. Так что для меня это был своего рода прорыв.

Я думаю, что это будет по-разному для разных людей в зависимости от того, как им причинили боль и т. д. Одна вещь, которую я вижу в нарушении отношений, заключается в том, что если они продолжают это делать, ваш гнев из-за нарушения в отношении вас превращается в жалость, потому что вы видите, как они разрушают себя, и видите разрушение, которое они навлекли на себя. Да.

В этом конкретном случае я помню, как возвращался и время от времени заходил на Facebook или что-то еще. И один из них, я смотрю на его лицо, и я знаю его очень хорошо. Он мой самый старый друг в Спокане.

И боже мой, что-то произошло в его жизни. Я могу посмотреть на фотографию и увидеть в ней что-то и сказать, что здесь есть проблемы. И я вижу это, и мне становится грустно.

Мне не приносит радости осознание этого. Я имею в виду, что я далек от совершенства в этом деле, я даже близко не подошел к нему. И я не хочу выставлять себя в качестве образца.

Я говорю, что это процесс, через который мы прошли. Книга Джерри фантастическая, но совет, который он нам дал, изменил нашу жизнь. Потому что теперь мне не нужно проходить через это фальшивое, да, я прощаю тебя.

Надеюсь, ты умрешь по дороге домой. Я имею в виду, мне не нужно иметь с этим дело. Я могу быть честным и сказать, что когда-нибудь я действительно хотел бы простить тебя.

Сейчас не тот день. Но сейчас тот день, знаете ли, позже. Да.

Да. Да. Да, знаешь, может, мне стоит сказать по-другому.

Я забыл о Стивене. Есть два человека, которые только что смогли простить. Один был на кресте, а другого побивали камнями.

Интересно, есть ли сходство. Из какого великого американского фильма это? Один из величайших теологов всех времен наших дней. Джон Кэнди в фильме «Дядюшка Бак».

Баг. Я забыл, есть ли они? Да, потому что Стивену удалось заглянуть в рай.

И это должно было быть поощрением. Но он предложил, и он предложил прощение на месте. Итак, их двое.

В любом случае, чем дольше я здесь и чем больше я общаюсь с людьми, тем больше я понимаю, что это просто одна из центральных вещей. И если люди не могут научиться прощать, то единственный человек, которому они действительно причиняют боль, это они сами. Поскольку они вредят себе, они вредят своим отношениям с Богом и тому, что Бог готов сделать в ответ.

Упорно держаться за отказ прощать и настаивать на праве на возмездие. И это только вредит тебе. Это только вредит тому, кто отказывается прощать.

Итак, ладно, последний — это последний из повелительных наклонений, или я бы сказал, набор, их два. И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого, или избавь нас от лукавого.

Итак, измените ритм проповеди. У вас есть две фразы, отрицательная и положительная. И вопрос в том, знаете ли, что это за две фразы? Что эти вещи

говорят? Что эти вещи означают? Легко указать на все проблемы, потому что это, я думаю, действительно сложная вещь.

Мы можем вычислять это ежедневно . Это или сегодня, или завтра, но это ежедневно так или иначе. Но это, опять же, в твоей образцовой молитве, Иисус, почему ты сказал что-то, что так феноменально трудно понять? Я не знаю, почему ты это сделал.

Но вместо того, чтобы сосредотачиваться на том, чего мы не знаем, давайте сосредоточимся на том, что мы знаем. Главное в стихе 13 заключается в том, что мы зависим от Бога в духовной защите. И если вы когда-либо участвовали в духовной войне, вы понимаете, насколько феноменально то, что говорит Павел: наша брань не против крови и плоти, но против начальств и властей.

Это все злые силы в этом стихе. И когда вы сталкиваетесь с этим лицом к лицу, вы понимаете, что не можете этому противостоять. Вы недостаточно сильны, чтобы противостоять Сатане или его ангелам в одиночку.

Так что, скорее, мы признаем свою зависимость от Бога в духовной защите. Так что это главное. Так что мы говорим о защите, конечно, от Сатаны.

Зло — прилагательное в греческом языке. Это зло, но это зло. Прилагательные часто используются, когда с ними стоит артикль, а функция — существительные.

Итак, вы можете перевести как защитить нас от зла или лукавого. И большинство людей сегодня думают, что Иисус говорит о Сатане. Конечно, никто из нас сам по себе не способен защитить себя от Сатаны.

И поэтому мы понимаем, что для этого нужен Бог. Сатана — рыкающий лев, ищущий тех, кого поглотить. Его аппетит ненасытен.

1 Петра 5.8. И нам нужна Божья защита от него. Я тоже думаю, что молитва могла бы быть защитой от зла вообще. Молитва могла бы быть, вокруг нас так много зла.

Мы живем в таком злом мире, в злой культуре, культуре, которая не знает благодати, и что неблагозвучие пронизывает общество. И вокруг нас так много плохого, верно? То, о чем мы молимся, защищает нас от зла, которое есть везде. И в-третьих, возможно, мы также можем согласиться, что это защищает нас от зла, которое все еще живет внутри.

Другими словами, грех. Знаешь, Петр думал, что он сам справится с искушением, да? О, я никогда не отрекись от тебя. Потом он трижды отрекается от Господа.

Конечно, Иисус знал иное. И в этом случае это Сатана. Иисус говорит, вы знаете, Сатана хотел просеять вас как пшеницу, но я молился, чтобы вы были сохранены в конечном итоге от уничтожения Сатаны.

есть грех и слабость. Так что, возможно, часть молитвы — защитить нас от зла. Защити нас от того, что все еще работает в моем сердце.

Я думаю, мы все можем согласиться, что эта последняя строфа включает в себя по крайней мере это, верно? Я имею в виду, я думаю, что это справедливо. Но затем возникают все вопросы — конкретно три.

Номер один, не введи нас в искушение. Проблема в том, что Бог не искушает. Иакова 1:13. Так что молиться, чтобы Бог не делал того, что он обещал не делать, это просто не прокатит.

Итак, не имеет смысла переводить это искушение. И все же, в Матфея 4, Иисуса вывели в пустыню с конкретной целью, чтобы он был искушаем сатаной. Так что, я не знаю; может быть, это относится к Иисусу.

Я не знаю. Но это не может не ввести нас в искушение, потому что Бог не искушает. Вторая проблема в том, что слово искушение можно также перевести как испытание.

Правильно? Испытание. И поэтому это может быть молитва о том, чтобы нас не испытывали. Проблема в том, что Бог испытывает нас.

И это хорошо. Бог испытывает Иова, да? Он говорил о том, что... Мой любимый мультфильм Дунсбери всех времен. Знаете тот, про оленя и Хэла? Два оленя стоят.

У одного на груди мишень. Другой олень говорит: "Обидно, Хэл, родимое пятно". Это просто лучший мультфильм Дунсбери всех времен.

Нет, не Дунсбери, Фарсайд . Это лучший мультфильм Фарсайд . Я на самом деле впал в траур, когда они решили прекратить делать Фарсайд .

Я пошёл и купил двухтомник цветной. Как у тебя и Дилана. Я купил двухтомник цветной версии всех мультфильмов Farside .

Где-то раз в год я заходил в Zoom. Я снова смеялся над теми же старыми шутками. В общем, облом родимого пятна, Хэл.

Это все, что ты хочешь сказать Иову. Облом родимого пятна там, Иов. Иисус говорит, Бог говорит, Эй, ты не видел моего слугу? Он великолепен.

Он испытал Иова. Бог приносит трудности или допускает трудности, если есть различие. Обстоятельства в нашей жизни, чтобы мы могли учиться и расти.

1 Петра 1, 6-7 Знаете, Бог испытывает нас. Так мы учимся. Если бы нас не подталкивали к пределам, мы бы не учились.

И на самом деле, Иакова 1:2-4 мы не должны избегать испытаний, мы не должны избегать испытаний, но должны радоваться этим испытаниям. Потому что именно так мы становимся похожими на Иисуса, верно? Так что все это, будь то искушение или испытание, действительно трудно. Не так ли? Так что это еще один набор двусмысленностей, с которыми нам нужно бороться.

И третья — та, которую я упомянул. Она может быть либо злой, либо это может быть злой, а именно Сатана. И снова, мы, конечно, согласимся, что молитва включает в себя: Боже, сохрани меня от прямого действия Сатаны в моей жизни.

У моего младшего сына очень необычный духовный дар. Он его просто ненавидит. Хейден может видеть демонов.

Они очень, очень ясны для него. И я помню, как однажды я пришел домой, и у нас было несколько таких случаев. С тех пор, как он был маленьким ребенком, были случаи, когда он просто пугался до чертиков. Мы пришли домой один раз, и он прибежал вниз, разрыдавшись.

В его руках была большая-большая старая учебная Библия ESV. А ему тогда было 17. И он буквально прыгнул мне на руки.

И он сказал: "Папа, они в гараже. Они в гараже. Они не могут попасть в дом, но они в гараже".

Он был в ужасе. Он знает, что мы боремся не против плоти и крови, потому что он может это видеть, и поэтому это было частью нашего постоянного разговора.

Теперь, когда он в морской пехоте, я спросил, как у тебя с этим дела? И он говорит, время от времени, я все еще их вижу. Я сказал, что не вижу, по большей части, но они все еще там. Я знаю, что они там.

Я их чувствую. У меня есть хороший друг, который их чувствует. Серный запах для него порой настолько силен, что ему приходится физически вставать и уходить.

Потому что духовная деятельность настолько сильна. Я всегда говорил, знаете, мы боремся не против плоти и крови. Я сказал, что это один из самых странных стихов, потому что я борюсь с плотью и кровью.

Я не знаю, о чем говорит Павел. И тогда все, что вам нужно сделать, это пройти свой первый опыт пастора, верно? Где вы вовлечены в некую духовную войну. Даже не экзорцизмы и прочее.

Как раз когда Сатана имеет прямой доступ к людям в вашей церкви или к вам, и это пугающая вещь. Был где-то год, что каждое утро, каждое воскресное утро в 3 часа ночи, и я не имею в виду 2.59, я не имею в виду 3.01, я имею в виду 3.00. Потому что часы цифровые.

Я проснулся. Я проснулся от звуков, криков, от того, что меня звали по имени, от звона цепей и, в конце концов, от того, что меня вытащили из кровати. И это было одно.

Но однажды утром они вытащили мою жену из постели. И было 3 часа, прежде чем я пошел проповедовать Евангелие. И Сатана не хотел, чтобы я проповедовал Евангелие.

Итак, идет духовная война. Она для вас, как лидеров вашей церкви. И если он не может добраться до вас, он доберется до вашей жены или он доберется до ваших детей.

И отрицать реальность духовной войны так неразумно. Вот почему вы все, вы должны, я постоянно возвращаюсь к этому, вы должны послушать 10-часовой семинар Гэри Бешира о духовной войне. Если вы не знакомы с уловками сатаны, пожалуйста, пожалуйста, вникните в то, что делает сатана.

И это лучший способ, который я знаю. Так что, черт возьми? Что, черт возьми? Интересно. Как только я перестал проповедовать, все это ушло. Только когда я проснулся, я понял, что в комнате что-то есть.

Но это случилось только один раз с тех пор, как я перестал проповедовать. Сатана не хочет, чтобы вы проповедовали Евангелие. Так что, если вы не хотите никакой демонической активности вокруг себя, просто скажите всем, что у них все хорошо, и просто расслабьтесь и наслаждайтесь жизнью.

И в твоей жизни не будет демонической активности. Я этого не знаю, но я предполагаю, что Сатана боится ясного провозглашения глашатаем царя о пришествии Царства Божьего и силы сопротивления Сатане, которая придет с ним. Вот чего он боится.

Ну, так что же, черт возьми, это говорит? Я дам вам единственный ответ, который я смог придумать. И я читал и читал об этом.

Может быть, у кого-то есть другой. Но есть такая фигура речи, как литота. ЛИТОТА И мы больше не используем ее в английском языке.

Итак, это довольно странная вещь. А литота означает, что если вы хотите сказать что-то одно, вы отрицаете противоположное. Так, например, вы бы сказали, не несколько.

Итак, вы отрицаете противоположное. Вы хотите иметь в виду многие. Поэтому обычно мы сейчас просто говорим многие.

Но в старом английском литоты использовались гораздо больше, и их было немало. Не средний город. Средний, да? Это был крупный город.

Это был не плохой город. Это хорошая параллель. Спасибо.

Извините? Она не так уж и плоха. Да, это действительно хороший способ получить первое свидание. Эй, ты не так уж и плох.

Я думаю, если это литота, а я не уверен, что это так. Я просто не могу найти лучшего объяснения. Это не говорит о том, что Бог вводит нас в искушение или что Бог даже вводит нас в испытание.

Он говорит противоположное тому, что Он хочет сказать. И поэтому, смысл в том, чтобы избавить нас от лукавого. И чтобы донести эту мысль, Он утверждает противоположное.

А противоположное ведет нас в искушение сатаны. Так вот, Он этого не делает, т. е. Он избавляет нас от лукавого. Только так я могу это понять.

И поэтому, когда я проповедовал это, я оставил это открытым, но я сказал, что суть, главная суть, вопросы в сторону, главная суть стиха 13 в том, что мы, Бог, должны быть теми, кто защитит нас от сатаны и от работы сатаны. И я ушел, я сказал, что, по-моему, первая половина этой вещи утверждает обратное, чтобы донести мысль. И я просто попытался сосредоточиться на том, в чем я был уверен.

Так или иначе, я бы сказал для финального славословия, ибо оно есть царство и сила и слава во веки веков, аминь. Этого нет в самых ранних рукописях. Это начало появляться снова примерно через 150 лет после того, как было написано Евангелие от Матфея.

Мы знаем, что ранние христианские писцы имели тенденцию добавлять цветистый церковный язык. Мы можем видеть это во многих других местах Библии. Когда мы произносили молитву Господню, мы всегда говорили ее просто потому, что если ее не произносить, то просто чувствуешь, что не закончил молиться за людей, которые выросли в церкви.

Но это было добавлено, конечно, после того, как Матфей написал свое Евангелие, поэтому его нет ни в одном из современных переводов. Знаете, я действительно забыл указать на стихи 14-15. Я думаю, он закончил запас, о долге.

Он произнес молитву о Сатане. И затем он снова говорит: я знаю, это действительно тяжело, но вы должны знать, что я действительно сказал то, что я только что сказал. Я имею в виду, мне интересно, слышали ли ученики вообще стих 13.

Я предполагаю, что в стихе 12 они все еще чесали голову и говорили: «А, что, что он сказал?» Петр, ты это сказал? И Иисус говорит: «Нет, я действительно это сказал». Если вы прощаете других людей, когда они согрешают против вас, то ваш Небесный Отец простит и вас. Но если вы не прощаете другим их грехи, то ваш Отец не простит вам ваших грехов.

Доктрина и взаимность, как бы сложны они ни были, вы не можете сказать это яснее, чем это. Хорошо, есть комментарии или вопросы по молитве, особенно по стиху 13? Что, если суд — это дисциплинарный суд за непощение? Он не за дисциплинарный суд, но он избавляет нас от этого вышеупомянутого зла. Или, может быть, если это, другими словами, перевести в другую статью, это может быть показательным моментом вперед.

Он описывает это зло непощения других. Я никогда об этом не думал. Я не совсем уверен, как это переварить.

Вы, ребята, слышали это? Технически это была бы анафорическая статья, потому что она возвращалась бы к вопросу о прощении в стихе 12. Грамматически это было бы так. Знаете, я думаю, всегда опасно говорить, ну, если бы он это имел в виду, он бы сказал по-другому.

Потому что мы все говорим по-разному. Мне это не читается, опять же, может быть, просто традиция, мне это не читается естественно таким образом. Это не это искушение, или искушение не прощать, или просто говорится искушение.

Итак, вам придется придумать что-то, и вы, зная себя, придумаете довольно сильный контекстуальный аргумент, что это было не просто, хотя грек говорит

искушение, что он думает о конкретном виде искушения. Ваш аргумент будет, ну, это то, что он только что сказал, и это то, что он собирается сказать. Так что это зажато между этими двумя.

Если это испытание непощения. Тебе не нравится, как я тебе здесь помогаю? Я не убежден, но я помогаю. Он фактически переключается с повелительного наклонения на аорист сослагательного наклонения, что является еще одним способом выражения запрета.

Итак, происходит изменение в природе грамматики. Так что, хотя в английском это читается как еще один императив, на самом деле это не так. Оно имеет императивную силу, но оно нарушает грамматику.

И не введи нас в искушение. Я хотел бы сказать это искушение: Я просто хотел бы, чтобы греки были другими. Избавляет от зла, зла непощения.

Другой аргумент заключается в том, что в стихе 16 есть 4, которая связывает стих 14 с предыдущим. Итак, традиционная интерпретация делает 4, вам нужно пропустить стих 13, чтобы добраться до стиха 12. А в вашей интерпретации вам не нужно ничего пропускать.

И это аргумент. Я продолжаю двигать эту штуку вперед, когда опираюсь на нее, не так ли? Извините. Я заставлю Мэтта встать и снова проверить фокус.

Извините за это. Ну, это, конечно, было бы результатом парадокса, и, очевидно, Бог оставил вас с вашим дисциплинарным испытанием. Да, и в этом суть.

Вот почему, если это не все литоты, я бы сказал, что ваша интерпретация может быть номером два, потому что я не могу ничего понять. Действительно высокая похвала.

Я не могу найти толкование стиха 13а отдельно. Я не могу придумать, как это имеет смысл. Так что, либо вы связываете его со второй половиной 13, либо вам нужно сделать что-то вроде этого.

Но опять же, я бы... Я не говорю Иисусу, как говорить, но я бы действительно ожидал какого-то индикатора в искушении, что он думал о конкретном искушении, о том, о котором он просто... Что-то в этом роде. В любом случае. Ну, если бы у вас не было Иакова, это было бы нормально.

То, что делаем мы, делает Бог... Он не искушает нас в том смысле, что хочет, чтобы мы потерпели неудачу. Когда я был в... Я был очень высоким в Шотландии. Шотландцы очень низкие.

И я был немного выше и мог прыгать намного выше. Я играл в лоу-пост в национальной шотландской сборной. И это было очень весело.

Потому что я был намного больше всех остальных, и мы играли где-то в национальном турнире. И я не очень хорош в штрафных бросках.

Это просто... Я имею в виду, какое-то время я просто начал бросать броски с прыжка. Мой процент выполнения бросков с прыжка был намного выше, чем штрафных. Но в любом случае, у меня были проблемы со штрафными.

Итак, я готовился сделать штрафной бросок, и вдруг услышал : «Спорим, ты промахнулся!» Меня просто перебили, поэтому я снова повел мяч. Спорим, ты промахнулся! Этот голос такой знакомый. Это был тренер.

И я посмотрел на него. Мы, должно быть, были далеко впереди, иначе я бы не позволил ему добраться до меня. И я посмотрел на него, и он сказал: « Спорим еще раз, если промахнешься».

Он начал делать со мной ставки на пиво, что я промахнусь со штрафного. Но это самая странная вещь в мире. И я бросил, и промахнулся.

И мне пришлось купить ему пива. Знаешь, он хотел, чтобы я провалился. Я ему почему-то не нравился.

Я не знаю. Он очень хотел, чтобы я пропустил это. Он боролся, чтобы не дать мне играть.

Но я был достаточно хорош, чтобы играть. Но с ним всегда было это напряжение. Он хотел, чтобы я потерпел неудачу.

Это полная противоположность Богу. Бог не хочет, чтобы мы потерпели неудачу. Он пройдет с нами через долину смертной тени.

Он накажет нас. Его дети. Евреям 12.

Но он не хочет, чтобы мы потерпели неудачу. Он не тренер. Идея вести кого-то, а потом идти, я надеюсь, что они потерпят неудачу.

Они поддаются искушению. Это не Бог. Это не Бог.

Но он ставит нас в ситуации, где мы испытываемся, и мы растем, и мы спотыкаемся, и мы учимся. В брошюре Джонни Эриксона Таты есть что-то о страдании. Я думаю, она цитирует Пайпера или Келлера.

Я не знаю, что именно. Но эта строчка о страдании. Иногда Бог позволяет тому, что он ненавидит, осуществить то, что он любит.

И это подходит сюда, не так ли? Иногда мы оказываемся в ситуациях, когда есть проблемы в церкви или проблемы в браке или физический ущерб или Кирстен подвергается нападению и т. д. Он рядом с нами, но весь смысл в том, чтобы время учиться и время расти. Это будет нормально.

Тебе просто нужно идти со мной, учиться и расти. Вот в чем проблема. Вот в чем проблема.

Я не могу быть лидером. Я не могу молиться, Боже, пожалуйста, не подвергай меня испытаниям. Я могу молиться, чтобы Ты не подвергал меня испытаниям, в которых я потерплю неудачу.

Но это уже обещание. 1 Коринфянам 10. И поэтому, как общая регулярная молитва, я не могу сказать: Боже, сохрани меня в тех ситуациях, в которых я могу расти.

Если это связано с непощением, то возникает искушение не прощать. И это вас уничтожит.

Это доктор Билл Маунс в его учении о Нагорной проповеди. Это сессия 11 по Матфею 6:11 и следующая, Молитва Господня, Часть 2.